

представителей, оказывался на лицо одинъ только избиратель, и это былъ слуга того лорда, которому принадлежало мѣстечко. Одно поселеніе, имѣвшее право выбора, потоплено было моремъ, и владѣлецъ побережья отправлялся въ лодкѣ съ тремя избирателями къ мѣсту исчезнувшаго села, чтобы самого себя выбрать депутатомъ. Такіе плоды органическаго представительства вызвали потребность въ искусственныхъ нормахъ и правилахъ; реформы 1832 и 1867 годовъ распространили избирательное право на значительную часть гражданъ, за которыхъ ранѣе выбирали лорды и ихъ агенты. Число избирателей доведено до трехъ милліоновъ; новый проектъ Гладстона доводитъ эту цифру до пяти милліоновъ. Пренсъ полагаетъ, что это на правленіе ослабляетъ прежнюю соціальную сплоченность Англіи, въ угоду идеямъ индивидуализма; но однородность состава парламента изъ представителей поземельной и промышленной аристократіи не могла, конечно, свидѣтельствовать о солидарности съ тѣми слоями общества, которые были исключены изъ пользованія избирательными правами. Англичане однако сохранили нѣкоторыя хорошія черты старой системы; они удержали различіе между городскими и сельскими округами, осятели право университетскихъ корпорацій имѣть депутатовъ въ парламентъ и не отказались еще отъ мысли, что депутатъ представляетъ болѣе интересы общества, чѣмъ извѣстное число лицъ; наконецъ, они хранятъ обычаи самоуправленія. Иначе развился парламентаризмъ на материкѣ Европы. Во Франціи выборные отъ сословій созывались въ интересахъ монархіи; представительныя собранія обнаруживали реформаторскій духъ и были уничтожены. Революція возстановила ихъ въ новомъ видѣ, подъ знаменемъ народнаго верховенства; государство стало отвлеченнымъ и неяснымъ понятіемъ. Власть перешла къ толпѣ и къ ея вождямъ; началась работа соціальнаго разложенія. Семь различныхъ правительствъ слѣдовали одно за другимъ съ того времени, и всѣ они имѣли одинаковую судьбу, благодаря коренному противорѣчію между стремленіемъ къ свободѣ и всепоглощающею политическою централизациею.

«Теорія всеобщаго голосованія, — по словамъ Пренса, — составляетъ великое неудобство нынѣшняго парламентскаго режима, давая поводъ къ затрудненіямъ, ошибкамъ и разочарованіямъ. Для народа важно не право голоса, а право имѣть представителей, хотя бы и безъ непосредственнаго участія въ ихъ избраніи. При всеобщей подачѣ голосовъ наступаетъ владычество числа: большинство дѣлается высшимъ рѣшителемъ національ-